Она не понимала, почему эта женщина вдруг захотела ее увидеть.

Было приятно жить в мире и покое, зачем устраивать беспорядок сейчас?

"В таком случае, тебе не нужно беспокоиться об этом. Если она снова придет смотреть, я помогу тебе позаботиться об этом", - прямо сказал старый директор. Она не чувствовала, что Линь Чу ведет себя бессердечно.

Если подумать с точки зрения Линь Чу, то для нее было совершенно понятно, что она приняла такое решение. Это была женщина, которую она никогда раньше не встречала, женщина, которая бросила её, когда она была ещё совсем маленькой. Теперь она внезапно появилась, любой на месте Линь Чу был бы несчастлив в этой ситуации. Это было достаточно хорошо, что никто не ругал её!

Что, если бы она умерла в день, когда её бросили?

Она была такой маленькой, просто хрупким ребёнком. Как эта женщина могла быть такой бессердечной?! Могло ли это быть прощено простым объяснением того, что она тогда была маленькой девочкой и у нее не было выбора?

Старый директор чувствовал, что женщина была слишком толстокожей, чтобы прийти за ней!

Каково же было её намерение появиться?!

Ее не было здесь, когда страдал Линь Чу, а теперь, когда Линь Чу жил лучше, она внезапно появилась. Трудно было не догадаться о её намерениях.

Несмотря на то, что Линь Чу, наконец, преодолела свои неприятности, но без ее жизни в приюте она бы не познакомилась с Ян Бэйчэн и не стала бы с ним общаться.

Все случилось не просто так.

Тем не менее, сколько бы человек ни был благословлен, это никогда не могло сравниться с тем, что он был рядом с матерью.

"Мне придётся тебя побеспокоить". Ты уже в таком возрасте, а я все еще беспокоюсь по таким вопросам", - сказал Линь Чу с чувством вины.

"Глупая девочка, о чём ты говоришь? Это ерунда", - мягко ответил старый директор.

После того, как она повесила трубку, Линь Чу повернулась к Ян Бэйчэну, стоящему рядом с

машиной через боковое зеркало. Его рука была в кармане, в то время как другая держала телефон. Его прямая спина была обращена к ней, и это было красиво.

Его костюм был сделан на заказ, чтобы идеально ему подойти. Он усилил его лучшие черты, показывая его рост и стройность. Можно сказать, что это был симпатичный мужчина, только по виду его спины. Линь Чу заметил, как молодые женщины, проходящие мимо, крадут взгляды Ян Бэйчэн. Некоторые дерзкие из них возненавидели неподалеку, ожидая, когда Ян Бэйчэн закончит свой звонок, чтобы они могли подойти к нему.

Ян Beicheng дал им невозмутимые взгляды и отвернулся без единого слова. Он поймал Линь Чу, глядя на него пристально через окно машины.

Взгляд Ян Бэйчэн повернулся нежно. Когда он повернулся к ней, это было как облака очистили прочь для солнца. Линь Чу посмотрел на него, завороженный.

Ян Beicheng мог быть на телефоне, но это не препятствовало ему смотреть на Lin Chu. Она выглядела ошеломленной, но это было потому, что она смотрела на него.

Его мужское эго наполнилось ее восхитительным взглядом, и он тут же забыл о других восхитительных взглядах, окружавших его. Продолжая разговор по телефону, он обошел машину и сел в нее.

Темный оттенок на машине перекрыл вид остальных. Он не заметил разочарованных взглядов других девушек снаружи машины.

Линь Чу слышал, как он давал простые ответы на протяжении всего телефонного разговора. Повесив трубку, он повернулся, чтобы посмотреть на нее. По какой-то причине, были смешанные взгляды в его глазах.

"Что случилось?" Линь Чу задала вопрос, когда увидела его взволнованный взгляд.

Толстые брови Ян Бэйчэна бороздили. Он не знал, с чего начать.

Человек, которого он нанял, позвонил ему и сказал, что женщина снова появилась в приюте. Он не осмелился подойти слишком близко, но сделал несколько обходов по окрестностям и сумел примерно уловить разговор Дай Хуэймина со старым директором.

Он не знал имени Дай Хуймина и хотел последовать за ней, когда она уйдет. Он не ожидал столкнуться с Лу Вайнингом. Дай Хуймин даже сел в машину Лу Вайнинга.

В конце концов, он проследил за Лу Вайнин до частного клуба, принадлежащего Син Чуан.

Они еще не вышли из клуба, и так как он все еще ждал, он воспользовался возможностью, чтобы сообщить об этом Яну Бэйчэну. Он планировал продолжить слежку за ней, как только они выйдут, и выяснить личность Дай Хуймина.

"Не смотрите на меня, не сказав ни слова, я начинаю волноваться от этого взгляда на вашем лице", - пожал Линь Чу руку и кокетливо произнес слова, как будто она была маленькой девочкой.

Хотя год только что прошел, и ей исполнилось 25 лет, она всегда будет для него этой маленькой девочкой. Она была его девочкой.

Он не хотел, чтобы она была так озабочена, но в то же время, он не хотел, чтобы она была обеспокоена этим вопросом, а также.

Ян Бэйчэн поднял свои длинные, тонкие пальцы и мягко сжал между лбами. Внезапно он втянул ее в свои объятия, боясь, что новость сделает ее несчастной. Сначала он подумал обнять ее. Если она расстроится, он все равно сможет защитить ее таким образом.

"Помнишь ту женщину перед приютом в день рождения Нингбая? Я же говорил, что пошлю кого-нибудь на засаду приюта. Это он мне только что позвонил. Женщина была там сегодня", - сказал Ян Бэйчэн, внимательно наблюдая за реакцией Линь Чу. Его руки были вокруг нее. Одна из его рук аккуратно массировала заднюю часть шеи, чтобы заставить ее расслабиться.

Линь Чу не ожидал, что они оба получат разные телефонные звонки по одному и тому же поводу.

Теперь она понимала реакцию Ян Бэйчэн как беспокойство по поводу того, что она расстроена из-за новостей.

Линь Чу улыбнулась: "Я знаю".

Ян Бэйчэн была удивлена. У него было редкое, ошарашенное выражение лица. Линь Чу вдруг почувствовал себя гораздо более расслабленным, увидев его таким.

Она держала его лицо и поцеловала его в губы, глядя на онемевшее лицо Ян Бэйчэн. Это был взгляд, который не часто можно было увидеть.

Ян Бэйчэн воспользовалась возможностью подтянуть ее ближе к талии. Ему не хватило времени продлить поцелуй, но он не хотел, чтобы она так быстро покинула его руки.

"Старый директор только что позвонил мне насчет этого. Дама передала старому директору свой контактный номер вместе с именем. Ее зовут Дай Хуймин. Она заявила, что просто хочет меня видеть и не собирается признавать меня в качестве дочери и не использовать в своих

интересах", - сказала Линь Чу.

Ян Бэйчэн с подозрением отнеслась к ее заявлениям, но не сказала много, он только спросил: "Хочешь с ней встретиться?".

Линь Чу покачала головой: "Нет, не хочу. Хотя она утверждала, что ничего не хочет, но мы плохо её знаем. Кто знает, что происходит у неё в голове? Даже если бы она так думала и ничего от меня не хочет и просто хочет меня видеть, но, может быть, у неё есть другие намерения. Иначе, почему она не пришла за мной раньше и не выбрала это время?"

"Вот почему я не хочу с ней встречаться. Мы будем относиться друг к другу как к незнакомцам. Я ничего к ней не чувствую. Даже если бы она пришла за мной до того, как я встретил тебя, я ее тоже не увижу. Я не злюсь на нее за то, что она бросила меня. Если бы она не бросила меня, я бы не прошел через то, что я сделал, а это значит, что я бы никогда не встретил тебя. Я думаю, нет ничего более замечательного, чем возможность встретиться с тобой. Встреча с тобой и быть с тобой, делает все мои страдания стоящими того".

"Вот почему я не питаю никакой ненависти или обиды к ней. Конечно, я не благодарен, что она бросила меня. Она просто чужой мне человек, к которому у меня нет чувств. Если это так, какой смысл встречаться с ней? Это только создаст ненужные неприятности и хаос, которые нарушат нашу жизнь", - сказала Линь Чу, постоянно тянув за пуговицу рубашки внутри костюма Ян Бэйчэн.

Этот мужчина получил образование с юных лет. Если он носил костюм, то это была его привычка - отпускать пуговицу пальто всякий раз, когда он садился. Когда он вставал, он застегивал пуговицу пальто. Делая это бесчисленное количество раз, это превратилось в привычку, такую естественную и быструю для его пальцев.

Раньше Линь Чу никогда не замечал этой детали о нем. Она была окружена коллегами и клиентами, у которых не было этой привычки. Они были, в конце концов, китайцами. Надеть костюмы было не в их компетенции, и у них не было этой привычки. Она заметила эту привычку у Ян Бэйчэн и поняла, что у английских джентльменов в английских фильмах были те же действия. Это заставило ее обратить больше внимания на привычку Ян Бэйчэна, и она думала, что каждый раз, когда он это делал, это выглядело особенно элегантно.

"Думаешь, я бессердечная и ненавистная?" Линь Чу украла взгляд на Ян Бэйчэн.

Она никогда не могла ничего от него скрыть. Она всегда говорила ему, что думает. Она не хотела притворяться кем-то другим перед ним. Даже если бы она это сделала, она могла притворяться только на мгновение, а не навсегда. Это было лучше для него, чтобы знать ее истинное "я" сейчас, а не он ненавидит ее в будущем.

Но сейчас, она все еще очень заботится о том, что он думает.

Ян Бэйчэн не могла не рассмеяться, когда он крепко держался за нее. Он поцеловал ее в губы и сказал: "Нет, не целую". Я поддержу ваше решение. Если ты решишь признать ее, я поддержу и тебя. Но я предпочитаю твое текущее решение".

Это было лучше, чем попасть в неприятности с Дай Хуймином. Если между ними не было эмоциональных связей, зачем заставлять себя быть семьёй.

Связь между ними была прервана в тот момент, когда Дай Хуймин решил бросить ее.

"Я даже не называю маму "мама" и не называю её просто "госпожа Цзян". Между нами нет никаких связей между матерью и сыном. Думаешь, я холодна и без эмоций?" Ян Бэйчэн поднял бровь, как он и просил.

Линь Чу покачала головой, не задумываясь: "Конечно, нет".

"Вот почему я не увижу тебя таким же. Нам суждено было стать парой. Тебя бросила мать, и меня тоже. Может быть, поэтому судьба свела нас вместе", - в шутку сказала Ян Бэйчэн, слегка ущипнув за талию.

Его длинные тонкие пальцы ущипнули ее мягкое белоснежное запястье. Его указательный палец медленно скользил по ее запястью: "Возможно, на обоих наших запястьях завязана невидимая красная веревка [TH: В китайской легенде говорится, что у родственных душ есть кусок красной веревки, перевязанный между ними Богами]".

Линь Чу опустила свой взгляд, чтобы посмотреть на запястье, она почти увидела эту невидимую веревку. Узнав о новостях Дай Хуймина, ее мрачное чувство полностью испарилось.

Но когда она услышала, как он смеется над собой, в ее сердце появился небольшой щепотка. Клэри подделала его действия и нарисовала пальцем невидимый круг на его запястье. Она не чувствовала его пульс, как она только нежно коснулась его, но это было почти как Линь Чу чувствовал, как он бьется.

"Это правда. Но у вас есть любовь двух старейшин, а у меня - любовь старого директора. Это наше сходство", - нежно нажали пальцы Линь Чу на прыгающий пульс его запястья.

Ян Бэйчэн перевернул руки и мягко прижал их к запястью. Он слегка поцеловал Клэри во все пять пальцев, и его губы скользили вниз от ее мягких пальцев до суставов, пока он не поцеловал пульс на ее запястье.

Линь Чу почувствовала влажность от пальцев до запястий. Они были похожи на сахарную вату, окунутую в воду и нежно падающую на кожу.

Линь Чу не мог не посмотреть на него. Ян Бэйчэн жгла, тонкие губы были на зеленой вене

запястья. Он нежно сжимал ее, как будто чувствовал пульсирующие вены из ее сердца.

Он слегка смотрел вниз, его длинные кудрявые ресницы нежно скрывали темный взгляд в глазах. Свет в его темных, душевных глазах тоже был слегка скрыт, но часть из них уцелела через эти тонкие, шелковистые щели его толстых ресниц.

У него был совершенный, острый нос, который коснулся ее запястий, а также сожгли его губами. Его дыхание распространилось по всей коже запястий, мягко нагревая их, как железный ошпарик.

Линь Чу чувствовал себя слабым, как она лежала в его руках, дрожал.

Он деликатно поцеловал ее в запястья. Она смотрела тихо, как она нарисовала в голове мысленную картину его лица. Это было похоже на произведение искусства, это выглядело хорошо со всех сторон.

Солнце светило сзади нее. Часть ее перекрыла часть солнечного света, оставшиеся лучи сияли на его лице, как переплетались свет и тень. Его красивое лицо было покрыто смешением света и теней, на ресницах образовался золотой круг. Он выглядел таким восхитительным.

Ян Бэйчэн слегка приподнял голову, как будто заметил ее взгляд. Его губы упали на запястья Клэри, а красивые глаза улыбались, как солнечные лучи. Его темные глаза изогнулись в темную луну, а губы - вверх.

Лицо красавицы действительно задерживает важную работу.

Линь Чу был настолько соблазнен его мужественные прелести, что она забыла, где они были, и она не могла не улыбаться вместе с ним.

Она была настолько погружена в эту безмятежную атмосферу с Ян Бэйчэн, что вдруг они были удивлены, когда кто-то постучал в окно автомобиля.

Линь Чу удивилась и увидела увеличенное лицо, прилипшее к окну машины.

Линь Чу сразу почувствовал себя смущенным и толкнул Ян Бэйчэн на свой крепкий нижний живот. Ян Бэйчэн был глубоко раздражен человеком снаружи, который нарушил атмосферу.

У него не было другого выбора, кроме как отвезти Линь Чу обратно на место и опустить окна его машины. На улице стояла дорожная полиция с ручкой и дорожной квитанцией в руках: "Здесь нельзя парковаться".

Ян Бэйчэн слегка кивнул: "Мы уезжаем прямо сейчас".

Дорожная полиция не дала им билет, и Ян Бэйчэн уехал.

Лицо Линь Чу все еще было красным. Несмотря на то, что машина была сильно тонирована, она не была полностью уверена, видела ли дорожная полиция что-нибудь, когда он прилип к окну.

Им повезло, что они просто обнимались и не делали ничего неприличного.

Поскольку лицо Линь Чу всё ещё горело, она вдруг услышала, как Ян Бэйчэн сказал: "Человек, которого я нанял, сказал, что когда Дай Хуэймин ушёл, её остановил Лю Вэйнинг. Она была взята Lu Weining в частный клуб под Xing Chuang. Я угадываю что Dai Huimin должно быть раскрыл некоторые вещи к Lu Weining. Я пошлю кого-нибудь узнать о ситуации Дай Хуймина. Неважно, захочешь ты с ней встретиться или нет, будет лучше, если мы узнаем о ней побольше".

Ян Бэйчэн делала это ради нее. Этот человек был вдумчивым и обдумывал многие аспекты, о которых даже она не задумывалась.

Поскольку Ян Бэйчэн сказала это, Линь Чу не возражала. Если бы Ян Бэйчэн сказала это, он был бы прав насчет своего решения.

Так что все, что она сделала, это ответила: "Хорошо".

Это было похоже на изящную жену, повиновавшуюся всему, что говорил её мужчина. Она с такой готовностью согласилась, даже не спросив его "почему". Ян Бэйчэн была очень довольна тем, как она отреагировала.

Он не мог не улыбнуться и протянул руку, чтобы ущипнуть Линь Чу за лицо. Он не ущипнул ее, и это не было больно, но все же это оставило небольшой красный след на ее лице.

Линь Чу посмотрел на него и мягко натер ее лицо: "Прекратите это".

Как Клэри сказала, она спустила зеркало перед собой: "Мы вот-вот доберемся до старого особняка". Если метка все еще там, дедушка и бабушка могут подумать, что ты что-то со мной сделала".

Как только она закончила свои слова, машина остановилась возле старого особняка.

Ян Бэйчэн повернулась посмотреть. Отметка все еще была видна. Он ничего не сказал, но тут же протянул руку к ее лицу и легким поцелуем поцеловал метку. Его мягкие губы аккуратно очертили форму красной отметины.

Его действия заставили Линь Чу полностью покраснеть на лице. Теперь это был тот же оттенок, что и марка, и марка исчезла в аналогичный цвет.

Ян Бэйчэн с гордостью спустил зеркало, чтобы показать Линь Чу: "Взгляните". Мой поцелуй сделал его лучше, не так ли?"

Он протянул руку, чтобы поцеловать её снова, после того, как сказал это.

Раньше Линь Чу не могла видеть, как он целовал ее, но теперь, когда перед ней было зеркало, она увидела, как он поцеловал ее в лицо. Несмотря на то, что это был просто невинный поцелуй, она все равно взволнована мягким, мокрым ощущением на ее лице.

Глядя на нежное красное лицо Клэри, легкий аромат ее лица тоже слегка утолщался. Ян Бэйчэн не хотела выходить из машины.

Его теплые руки медленно терелись о ее талию, и когда лицо Линь Чу покраснело, он невольно взывал: "Чу Чу".

Линь Чу был удивлен им, и ее лицо сгорело дикорастущим. Он никогда не называл ее так, так как они были вместе.

То, как он кричал, был слегка хриплым, как он потянул на тон своего голоса. Он звучал так кокетливо, что Линь Чу ослабла в коленях.

"Хватит... Хватит играть! Мы у ворот!" Линь Чу сказал. Может, это и элитный жилой район, но многие соседи выходят на прогулку.

Ян Бэйчэн проигнорировала её и протянула руку помощи. На нем был слабый, хвойный свежий аромат. Его лицо зарыто в ее стройные плечи.

Поскольку Линь Чу была худой, было неудобно лежать на ее плечах, так как можно было почувствовать ее кости.

Но талия у нее была мягкой, шея тоже была мягкой и хорошо пахла. Ян Бэйчэн начала чувствовать, что ее плечи были настолько тощими, что ему было больно за нее. Она была такой очаровательной.

Он потер лицо о ее плечо и переместился к ее шее, похоронив в нем лицо, когда целовал ее в шею. Поцелуи щекотали Линь Чу, как ее лицо стало краснее, как она старалась изо всех сил, чтобы скрыться от него.

"Быстро вставай. Я хотел бы войти с нормальным лицом. Краснота на моем лице не утихнет,

если ты будешь продолжать так валять дурака, - не знала Линь Чу, смеяться тебе или плакать. Клэри могла только попытаться оттолкнуть его лицо от себя.

Ян Бэйчэн чувствовала, как будто на него налилили холодную воду в ее тоне. Он смотрел на нее в горе. Линь Чу, кажется, не заметил. Она была занята уборкой волос и раздуванием лица.

Ян Бэйчэн сжимал зубы и тут же схватил ее за руки и жестоко поцеловал. Каждая часть ее рта онемела.

Когда он наконец отпустил ее, Линь Чу совсем задохнулся. Она тяжело дышала через рот и нос и не было времени, чтобы взглянуть на него. Ее мозг уже был пустым, и она не могла думать о том, что случилось.

Когда она, наконец, пришла в себя, ее уже вытащил из машины Ян Бэйчэн и стоял у входа в старый особняк.

Линь Чу подняла руку, чтобы остановить его, но Ян Бэйчэн позвонила в дверь.

Линь Чу могла только сжимать зубы, когда тайно копала в его талии. Это не было больно, но было щекотно.

"Будь хорошей девочкой. Дайте мне лицо, я сейчас на улице, - Ян Бэйчэн обернул руки вокруг непослушных рук Клэри и, воспользовавшись случаем, обернул руки вокруг талии.

Линь Чу, "..."

"Я позволю тебе тыкать меня после того, как я сниму всю одежду, когда мы будем дома". Ты можешь тыкать где угодно", - опустил Ян Бэйчэн голову и, как он сказал, обгрыз ей ухо.

Линь Чу, "..."

"Тебе не стоит так валять дурака снаружи. Это повредит твоему имиджу", Линь Чу посмотрел на него сбоку. Он просто сказал ей дать ему немного лица, не так ли?

Выражение Ян Бэйчэн осталось неизменным: его пять пальцев переместились с тыльной стороны рук Клэри между пальцами, как будто он держал ее сзади, когда скрещивал их пальцы. Он держал ее за ладони, которые были на ее талии, и с помощью пальцев прижимал ее к талии, слегка сжимая ее.

Руки Линь Чу были прижаты под ладонью, а руки - поперек спины. Она не могла от него убежать.

"Это ни на что не влияет", - сказал Ян Бэйчэн, как будто ничего не случилось.

Линь Чу, "…"

http://tl.rulate.ru/book/32211/1021121